

Чайковский П.И.
(конкурс)

14.07.94

Зеркал и сцена —
1994. — 7-14 июля
(126) — С. 6 — I

К

НЕМУ — Десятому, юбилейному имени Чайковского — готовились особенно тщательно, за год. Оно и понятно:

уйма сложностей, трудностей — материальных, прежде всего.

Все обошлось, все образовалось. Машина была запущена на полную катушку. Придумали в честь юбилея ряд новшеств и, по моему разумению, весьма полезных: по новому принципу сформировали жюри исключительно из лауреатов конкурса Чайковского разных лет (кому, как не им, прошедшим через это пекло, понять «экзаменующихся»?); внесли изменения (у группы пианистов) в метод прослушивания на первом туре, разделив его программу на две части и дав возможность абитуриентам два раза выступить перед строгими судьями. Поскольку заявок оказалось непомерно много, перед составлением списков участников, прошел отсев кандидатур по документам. Суровые условия, но, увы, и они не помешали просочиться людям, не соответствующим требованиям этого многостороннего и серьезнейшего испытания.

Итак, из 750 претендентов выбрано было 350. Буклеты, с описанием былых побед большинства конкурсантов, предвещали многое.

Однако результаты конкурса имени Чайковского, на который возлагались большие надежды, оказались, откровенно скажем, весьма странными.

Да, в сравнении с предшественниками нынешнего соревнования, общий уровень профессиональной подготовки молодых артистов значительно повысился. Исполнители владеют техническими навыками (особенно пианисты), играют в сверхскоростных темпах, бодро, очень громко вдалбливая звук, в самых быстрых пассажах полностью соблюден текст, а вот с Музыкой, с художественной образностью — тут далеко не всегда порядок. Да и не ощущаешь особого стремления к этому у молодых артистов: главное — ошеломить оригинальностью трактовок, эффектностью интерпретаций.

Если судить по общим итогам нынешнего, Юбилейного, он оказался просто никудышным: только раздел сольного пения в полном благополучии. Впервые в истории Московского международного конкурса имени Чайковского вручен Гран-при России — обладательницей его по праву стала Хибла Герзмава (Абхазия). Среди абитуриентов есть достойные и золотых лауреатских премий — россиянка Марина Лапина и китаец Чен Е. Юен. У пианистов и скрипачей судейские коллеги не обнаружили кандидатов на высшие награды, а у виолончелистов просто полный кофюз — награждение началось лишь с четвертого места (его разделили двое), пятое тоже пустует, на шестом замаячила одинокая фигура «счастливца». Убедена, что не только это, но и вообще ни одно международное соревнование талантов такого еще не видывало. Хотя соревнования без победителей были. Ровно двадцать лет назад на нашем Пятом имени Чайковского скрипачи и вокалисты остались без золота, спустя четыре года никому из мужчин-певцов не «позолотили ручку», а в 1982, на Седьмом, — пианистам. И сколько было разговоров по поводу этих срывов. А нынче такие плачевные итоги.

Может быть, уровень конкурса очень низок? Напротив, все обещало успехи, были претенденты. И в каждой из названных специальностей. Совершенно откровенно сказал на закрытии всемирно известный пианист, член жюри Джон Лилл: «Я очень со-

Где запутались первые?

жалею, что мы не присудили Первую премию, хотя было кому ее отдать». И было кому отдать оговоренную в условиях премию за лучшее исполнение произведений Чайковского (и на нее не отважилось жюри), совершенно очевидно, что ее обладательницей должна была стать Хей Сун Пэк (Республика Корея), буквально околдовавшая и судейскую коллегия, и всех присутствующих семь раз повторенным до этого «обязательным» Концертом Чайковского.

Озарение, открытие, когда кажется, что ты впервые услышал знакомую до мельчайшего штриха музыку, можно назвать только чудом. И это чудо свершилось, когда играла Пэк! (А официально она разделила третье место с Вадимом Руденко — одним из российских конкурсантов).

За неимением золотого лауреата, лучшим у пианистов назвали Николая Луганского, а у скрипачей 17-летнюю американку Дженнифер Кох и россиянку Анастасию Чеботареву. Публика никак не хотела согласиться с такими итогами и на торжественном закрытии «захлопала» председателя жюри Виктора Третьякова, не дав ему произнести ни одного слова. Признаюсь, что в данном случае солидаризируюсь с публикой.

Мариам ИГНАТЬЕВА.

244